

Неповторимая

Любовь
Полищук

Одна,
но пламенная
страсть

Неповторимая (Алгоритм)

Юлия Андреева

**Любовь Полищук. Одна,
но пламенная, страсть**

«Алгоритм»

2017

УДК 791.44.071.2 Полищук Л.
ББК 85.374(2)6-8 Полищук Л.

Андреева Ю. И.

Любовь Полищук. Одна, но пламенная, страсть /
Ю. И. Андреева — «Алгоритм», 2017 — (Неповторимая
(Алгоритм))

ISBN 978-5-906947-00-0

Эта эффектная, лицом и статью похожая на Софи Лорен актриса с «несоветской» манерой держать себя на сцене и на экране, начинала свой жизненный путь (как ей самой казалось) дурнушкой, которую отличала от сверстников и подруг всепоглощающая мечта – во что бы то ни стало стать настоящей актрисой и уверенность, что мечта эта непременно сбудется. Любовь Полищук выдержала все испытания, выпавшие на ее долю, добилась своего, стала актрисой. Она любила и была любимой, она была создана для великих ролей и была достойна большого женского счастья, но судьба распорядилась иначе... Вы узнаете интересные детали о судьбе актрисы, о ее детстве и юности, о первой любви и сложных взаимоотношениях с мужем, дочерью и сыном. Эта книга поможет вам по-новому взглянуть на любимую с детства героиню и удивиться тому, какой необыкновенной была ее жизнь.

УДК 791.44.071.2 Полищук Л.
ББК 85.374(2)6-8 Полищук Л.

ISBN 978-5-906947-00-0

© Андреева Ю. И., 2017

© Алгоритм, 2017

Содержание

Секрет опалы	13
Венок из полевых цветов	20
Начало	23
В Москву учиться	30
Омичи на эстраде	40
Кино	59
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Юлия Игоревна Андреева Любовь Полищук. Одна, но пламенная страсть

© Андреева Ю., 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

* * *

*Благодарю Александра Позднякова (Ленфильм) за
предоставленные фотографии.*

*Настоящая жизнь бывает только в кино.
О'Санчес*

Есть женщины, о которых хочется говорить только стихами, причем стихами возвышенными, написанными так, как будто бы поэт предвидел появление в нашем несовершенном мире «гения чистой красоты» Беатриче, Лауры, Шаганэ... В своем стихотворении «Незнакомка» Александр Блок говорит о прекрасной женщине, но была ли эта женщина на самом деле? Или только почудилась, когда:

По вечерам над ресторанами
Горячий воздух дик и глух,
И правит окриками пьяными
Весенний и тлетворный дух.
Вдали, над пылью переулочной,
Над скукой загородных дач,
Чуть золотится крендель булочной,
И раздается детский плач.

Сколько современниц Александра Александровича явно и тайно претендовали на высокий титул «Блоковской незнакомки», но что, если прекрасная как сама любовь и грех женщина приходила к нему из грядущего? Подобно тому, как героиня XII века являлась к своему избраннику – человеку века XXI (фильм «31 июня», в котором играла Л. Полищук). Если он гениально предвидел явление ее миру? Правда, это явление для поэта происходило в знакомом ему ресторанчике в Озерках, где Александр Блок сидел перед стаканом вина, в котором отражались то луна за окном, то его собственный бледный лик.

Любовь Полищук. 1988 г. Фото – Ленфильм.
«Жизнь воспитала во мне мужской характер...»
(Любовь Полищук)

И каждый вечер, в час назначенный,
(Иль это только снится мне?)
Девичий стан, шелками схваченный,
В туманном движется окне.
И медленно, пройдя меж пьяными,
Всегда без спутников, одна,
Дыша духами и туманами,

Она садится у окна.
И веют древними поверьями
Ее упругие шелка,
И шляпа с траурными перьями,
И в кольцах узкая рука.
И странной близостью закованный,
Смотрю за темную вуаль,
И вижу берег очарованный
И очарованную даль.
Глухие тайны мне поручены,
Мне чье-то солнце вручено,
И все души моей излучины
Пронзило терпкое вино.
И перья страуса склоненные
В моем качаются мозгу,
И очи синие бездонные
Цветут на дальнем берегу.
В моей душе лежит сокровище,
И ключ поручен только мне!
Ты право, пьяное чудовище!
Я знаю: истина в вине.

Элегантная высокая дама в длинном вечернем платье, поверх которого была наброшена роскошная меховая накидка, шла по полутемной лестнице дома кино. Вверх или вниз, снисходила или возносилась? Кто она? Актриса? Поэтесса? Супруга миллиардера Фортескью, очаровательная Адель из «Тайны черных дроздов», пленительная Клея («Эзоп»), разбитная ресторанная певичка Берта, пожелавшая лететь на Луну в компании ни много ни мало самого барона Мюнхгаузена, или это снова видение прошлого, настоящего, грядущего?

Любовь Полищук репетирует Воланда. 1982 г. Фото – А. Богданов

«В 1982 г. мне повезло наблюдать за созданием Любовью Полищук моноспектакля “Мастер и Маргарита”. Полгода репетиций. Один спектакль. Люба была прекрасна на репетициях, а в партии Воланда, мне кажется, поднялась значительно выше того уровня, который ей уготовила кинотеатральная судьба. Надеюсь, что фото передает мои ощущения».

(Андрей Богданов)

Много ли на самом деле мы знаем о звезде российского кино Любове Полищук? Много ли она успела нам рассказать, и что из сказанного можно принимать со всей ответственностью за правду, а что – всего лишь плод воображения творческой личности, ее вторая и, возможно, более значимая и яркая жизнь?

Портрет Дориана Грея старел вместо своего владельца, портрет – душа, одного взгляда на который хватило бы, чтобы понять, чем на самом деле является очаровательный, неста-

реющий Дориан. Когда мы заводим речь о Любви Полищук, хочется говорить о тех ролях, которые она так и не сыграла, хотя и стремилась к ним. О даре, который был явлен миру, и которым этот мир не воспользовался, о подарке, который так и не распаковал.

Любовь Полищук в спектакле «Мастер и Маргарита». 1984 г. Фото – А. Богданов

Однажды, в театре, где на тот момент времени работала Любовь Полищук, решили поставить «Мастера и Маргариту». Услышав об этом, наша героиня тут же принялась учить текст, справедливо полагая, что ее вот-вот утвердят на роль. А кого еще? Статная, темно-волосая, настоящая роковая красавица, – кто лучше нее сумеет выступить хозяйкой бала Воланда? Кто не побоится пронестись над залом на метле? Она уже рисовала в воображении афиши, но неожиданно роль досталась другой. Любе же предложили сыграть кота Бегемота. Черный парик можно на кого хочешь нацепить, объяснил происходящее режиссер, но никто не справится с котом лучше, чем наша Любаша. Все знали: при своей итальянской внешности и имидже женщины-вамп Полищук никогда не боялась выглядеть смешно. Вот пусть она, голубушка, «примус и починяет».

Обидевшись, Люба покинула театр.

«Она мечтала сыграть Маргариту. И в театре “Эрмитаж” режиссер Михаил Левитин ей эту роль обещал, – Вспоминает Варлен Стронгин. – Но потом отдал ее Ольге Остроумовой, своей жене. Так бывает... В это время в театре разгорелся скандал, и он вообще эту пьесу снял. А одной из лучших Маргарит была бы именно Люба».

Михаил Левитин на фоне портрета своей бывшей жены Ольги Остроумовой.
Фото – Д. Хованский

Секрет опалы

Поклоны – составная часть спектакля. От кометы в руках зрителя должен остаться хвост.

Майя Плисецкая

Понятно, что невозможно всегда выбирать для себя роли, не у всех актрис есть подобная привилегия, но в случае с Полищук существует версия, объясняющая, отчего столь талантливую актрису, которая пела, танцевала и могла играть репертуар от высокой трагедии «Христиане» (роль проститутки Карауловой) до легкомысленной комедии «Моя прекрасная няня» (роль мамы Вики) в течение практически всей жизни продержали на вторых ролях.

Сама Любовь Григорьевна объясняет это так. Однажды, после того как она снялась в «Двенадцати стульях», где танцевала танго с Андреем Мироновым, ее заметили. И вскоре после этого юная и прекрасная Любовь была приглашена в кабинет, в котором ждал ее высокий партийный начальник. В истории опускается имя.

– Ты будешь получать самые лучшие роли, ты станешь известна на весь свет, – снедаемый вожделием, шептал искуситель опешившей от такого напора девушке. – Я сделаю тебя богатой... а может, звания? Одно за другим?

– Чего вы хотите от меня? – напрямик спросила актриса, уже понимая, какого ответа следует ждать.

Кадр из кинофильма «Выигрыш одинокого коммерсанта». 1984 г.

Да, ей предложили сделаться наложницей высокопоставленного человека. Актриса поднялась и с возмущением вышла вон.

– Тогда не будет ничего! Ничего, слышишь? Ты никогда не будешь сниматься в главных ролях! Стниешь в массовке! Я сделаю твою жизнь адом!

После чего на Мосфильм, а оттуда и на все киностудии страны поступило резюме: «Л.Г. Полищук – актриса с несоветской внешностью. Рекомендовано не ставить на главные роли».

Было ли это на самом деле? А почему нет? То, что Любовь Григорьевна никогда не называла имени своего обидчика, может указывать на то, что она не хотела включаться в эту войну, позволяя агрессору наносить удары и принимая их с достоинством.

С другой стороны, это вполне может оказаться красивой легендой. Оправданием того, отчего такая обворожительная и талантливая женщина столько лет оставалась на задворках истории. Всем известно, что человек с хорошим воображением нередко придумывает для себя оправдание происходящему, которое не в силе изменить.

Существует более бытовая версия, отчего Полищук старались не снимать в главных ролях. Несдержанная в своих порывах, Любовь Григорьевна привыкла говорить то, что она думает, не считаясь с заслугами и регалиями своего оппонента. По словам ее коллег, однажды в самом начале своей карьеры Полищук нахамила кому-то из руководителей Мосфильма. После чего автоматически угодила в черные списки. Ее запретили снимать в глав-

ных ролях. Официальная причина – актриса внешне напоминает Софи Лорен, а в советском кинематографе нет ролей для софилореновского амплуа. В то время кинематографу были нужны более домашние женщины, женщины, которые смотрят за детьми и не имеют собственного мнения, или женщины, полностью отдающие себя любимому делу. Разве Софи Лорен может сыграть председателя месткома или знатную доярку? То-то же...

Любовь Полищук в молодости. 1970-е гг.

«Лорен – итальянка, а я – сибирячка, казалось бы, нельзя сравнивать, да? – вмешивается в наше повествование Любовь Полищук (статья «Актриса Любовь. Марина Невзорова.

АиФ, в 2005 г.). – А со сцены мы смотримся похоже, потому что и у нее, и у меня скулы и рот от уха до уха. Когда на телевидении снимали “Волшебный фонарь”, режиссер сказал: “Гриммируйте ее под Софи Лорен”. Так меня и звали на площадку: “Софу – в кадр”. ... У меня была замечательная проба, пообещали одну из главных ролей. Вдруг за три дня до начала съемок выясняется, что режиссер отдал эту роль кому-то из своих дам. А мне – проходной эпизод. Я не прихожу на съемку. Меня вызывают в актерский отдел. “Что вы себе позволяете? Что вы из себя народную артистку строите?” – “Если хотите узнать мою позицию, пожалуйста, объясню”. Начальник смотрит на меня, и я вижу, что он не понимает, почему я так спокойно с ним разговариваю. Не заискиваю, не трепещу. Не по-ни-мает! Меня осчастливили, дали такую возможность – сняться на Мосфильме. “Я имею право запретить вам сниматься не только на «Мосфильме», а вообще на всех студиях Советского Союза в течение семи лет!” Конечно, у меня все внутри застыло. До сих пор не знаю, как из меня выползла фраза: “Жила без кино до 26 лет, ну и дальше как-нибудь проживу”».

Софи Лорен – итальянская актриса и певица, с которой частенько сравнивали Любовь Полищук в начале ее карьеры

Так это было или иначе, но все знали, что Полищук как обладательницу «несоветской внешности» не рекомендовано снимать в главных ролях, при этом, если это пожелание было в письменной форме, никто из знакомых Любове Григорьевны ни разу не хвастался тем, что означенный документ видел или держал в руках. А раз нет документа, то и подписи на нем не прочтешь, личность не идентифицируешь. Остается одно: попытаться догадаться, кому из

обличенных властью перестраховщиков пришло в голову делить людей по типу внешности на «советских» и «несоветских»?

Тайна.

Любовь Полищук. 1988 г. Фото – Ленфильм
«Я набила столько шишек, что запомнила их на всю жизнь».
(Любовь Полищук)

Венок из полевых цветов

Театр – не отображающее зеркало, а увеличивающее стекло.
Владимир Маяковский

Решила – я буду писать книгу про Любовь Полищук, точно плести венок из полевых цветов. В основу положу работы в кино и театре. Как ни крути, для актрисы это самое главное. Они, артисты, говоря о прошлом и, забывая даты и события происходящего в мире, обычно четко называют фильм, в котором в этот самый момент работали, театральную роль, с которой срастались душой и телом.

Да, в основу венка пойдет тяжелая каждодневная работа – цветущие стебли розового иван-чая, а в него уже будут вплетаться яркие маки событий жизни, незабудки воспоминаний друзей и любимых, полевые гвоздики метких фраз самой героини, собранные из различных интервью с ней.

Вот он, цветущий луг, выбирай, срывай цветы для праздничного венка. Пусть вплетаются в него синие люпины исполненных песен, ромашки и колокольчики любимых стихов. Любому цветку найдется место в ярком, разноплановом сценическом образе одной из самых любимых российских актрис – Любови Полищук.

За кулисами. 1988 г. Фото – Ленфильм

Не погребальный печальный венок, а живой венец жизни и радости, творческого восторга и, конечно же, любви. Как у Афанасия Фета:

Свеж и душист твой роскошный венок,

Всех в нем цветов благовония слышны,
Кудри твои так обильны и пышны,
Свеж и душист твой роскошный венок.
Свеж и душист твой роскошный венок,
Ясного взора губительна сила, —
Нет, я не верю, чтоб ты не любила:
Свеж и душист твой роскошный венок.
Свеж и душист твой роскошный венок,
Счастью сердце легко предается:
Мне близ тебя хорошо и поется.
Свеж и душист твой роскошный венок.

«Я не считаю себя красивой. И никогда не считала. Могу быть привлекательной. Эффектной.

Свечусь от того, что я на сцене. Вот на сцене люблю себя и не стесняюсь об этом говорить».

(Любовь Полищук)

Начало

Если бы я был идейным садистом, я без остатка посвятил бы себя обществу и людям, выбрав для служения театральную режиссуру.
О'Санчес

Люба Полищук родилась в рабочей семье. Папа – Григорий Мефодьевич, железнодорожный строитель, мама – Ольга Пантелеевна, швея. Бойкая, общительная девочка мечтала о карьере Анны Павловой. Хотела стать балериной и выступать в лучших театрах страны. Голову поочередно кружили музыка Чайковского к балету «Спящая красавица», «Лебединое озеро», «Щелкунчик»... Люба представляла себя то заколдованной принцессой, то прекрасным лебедем, то отважной девочкой, признавшей в деревянном уродце принца своей мечты и разрушившей злые чары. Она с восторгом выполняла сложные балетные па, танцевала на пуантах. Очень старательная и добросовестная, ради своей мечты Люба была готова заниматься днем и ночью. Казалось, с таким упорством можно достичь чего угодно, но на этом пути Любу ждали первый отказ и разочарование. Истина лежала на поверхности. Девочке с ее ростом и размером ноги нечего делать в балете. И правда, кому нужна балерина с ростом баскетболистки – ее ведь ни один партнер не сможет поднять! Поставь такую в кордебалет, да хоть в танец маленьких лебедей, она же там будет возвышаться как пальма посреди ржаного поля.

Мать актрисы – Ольга Пантелеевна Полищук

Удар оказался невероятно болезненным.

Девочка пытается спасти ситуацию, может быть, еще не все потеряно, она поднапряжется и сможет. Смогла же сесть на шпагат. Понадобилось сделать мостик – научилась. Балетом тоже можно овладеть. Она же не отказывается работать! Все можно поправить!

К сожалению, не все. «Большая ножка никогда не станет маленькой», – слышится из телевизора голос Короля Гарина (фильм «Золушка»). По сказке, настоящей, а не той, что урезали и залили сахаром редакторы, старшей сестре Золушки пришлось отрезать себе пальцы и пятку, иначе ее большая стопа не поместилась бы в заветную туфельку. Люба готова на все, но уже понимает: операции, которая сможет сделать ножку маленькой и при этом подвижной, не существует. Опять же, она не может уменьшить свой рост.

Не получится из тебя лебедя, Люба-любовь. Не летать тебе в Мариинском театре, не летать в Большом. Гадкий утенок – вот твой персонаж.

Люба себе не нравилась, считала, что неказистая внешность испортила ей жизнь.

– Ну что это за волосы! – по сто раз на дню сетовала Полищук, дергая себя за тощие косички, больше похожие на крысиные хвостики. Разве у настоящей артистки могут быть такие тонкие, да еще и жирные волосы?

Если верить Любове Григорьевне, то и ноги у нее были кривые, и глаза косые, кроме того, будущая звезда не выговаривала несколько букв. Последнее вряд ли бросалось бы в глаза у балетной танцовщицы, но после того как балет захлопнул двери прямо перед ее носом, Люба поняла, что все равно будет на сцене, просто в другом жанре.

Любовь Полищук в детстве. 1950-е гг.

«В раннем детстве у нее от перенесенного рахита ножки искривились, плюс еще добавилось легкое косоглазие. Смешная такая – с очень кривыми ногами и большеротая, но невероятно обаятельная. Первыми ее осмысленными фразами были – а она “р” не выговаривала: “Буду алтисткой, знаменитой алтисткой!”»

(Ольга Пантелеевна Полищук)

«Родилась она косоглазой и кривоногой, – рассказывает мама Л. Полищук Ольга Пантелеевна. – Мы перепугались и стали водить ее по докторам. В больнице заявили, что такое не лечится. Выяснилось, что в младенческом возрасте повредили нервные окончания. Но нас обнадежили: мол, со временем обязательно пройдет. Так и произошло». И вот еще на ту же тему из интервью «Мама Любове Полищук: “Дочка всегда иронизировала: «Надо петь и играть, что дают»”»: «Любонька очень слабенькой родилась – мы с мужем жили бедно,

когда я была беременна дочерью, нормальной еды в доме не хватало, не то что деликатесов. А в раннем детстве у нее от перенесенного рахита ножки искривились, плюс еще добавилось легкое косоглазие. Смешная такая – с очень кривыми ногами и большеротая, но невероятно обаятельная. Первыми ее осмысленными фразами были – а она “р” не выговаривала: “Буду алтисткой, знаменитой алтисткой!” Люба, наверное, танцевать научилась раньше, чем ходить (смеется). Вся была в музыке. А в третьем классе как-то незаметно выровнялась – стала такой ладненькой и самой высокой в классе. Я радовалась, глядя на дочь: “Вот, из гадкого утенка превращается в прекрасного лебедя”».

Любовь Полищук с отцом Григорием Мефодьевичем, мужем Сергеем Цигалем и дочерью Мариэттой

Несмотря на то, что о физических недостатках Полищук говорят многие знакомые Любове Григорьевны, лично я в них не верю. Возможно, что у рослой девочки ноги были тонкими как спички и из-за того выглядели непривлекательно. В этом случае она могла исправить положение упражнениями. Подкачала мышцы – вот ноги и исправились. Если бы изначально они были кривыми, для исправления этого недостатка потребовалась бы серьезная клиника – в этом случае кости ломают в нескольких местах, затем ноги помещают в

аппарат Илизарова¹, но Полищук не ложилась ни в какую клинику, а, следовательно, исправить себе кривые кости не могла.

Что касается косоглазия, Александр Панкратов-Черный в программе «Любовь сильнее смерти» рассказывал, что у Любы была шляпка со свисающей бахромой, и она специально заставляла косящий глазик смотреть на нее. Не знаю, возможно ли такое, но будем считать, что возможно. Что касается волос, Полищук побрилась наголо и затем подкармливала корни волос народными средствами. Получилось.

¹ Компрессионно-дистракционный аппарат (аппарат Илизарова, аппарат Шевцова-Мацукатова) – медицинский аппарат, предназначенный для длительного скрепления фрагментов костной ткани, а также для ее сжатия («компрессии») или растяжения («дистракции»), то есть для проведения так называемого «чрескостного остеосинтеза». Аппарат применяется для лечения травм, переломов костей конечностей, врожденных деформаций костной ткани. Также используется при «эстетических» операциях в антропометрической (ортопедической) косметологии по удлинению и выпрямлению ног.

Любовь Полищук в детстве. 1950-е гг.

«В детстве я была “гадким утенком”, тощая, длинная и совершенно себе не нравилась».

(Любовь Полищук)

«Люба пережила это разочарование (имеется в виду невозможность заниматься балетом. – Ю.А.), – пишет Наталья Сердцева в интервью «Любовь Полищук – биография, личная жизнь: так мало времени на счастье...». – Проплакав неделю, решила для себя: будет играть в кино и театре. А спустя много лет детская мечта все же осуществилась. В одном из спектаклей Полищук нужно было танцевать на пуантах. Когда ей принесли атласные балетные туфельки с ленточками, она в порыве чувств их расцеловала.

А потом надела – и станцевала, легко и красиво, словно репетировала годами. И так было всегда: если это было нужно для роли, актриса могла сделать все, что угодно...»

В Москву учиться

Я не знаю профессии, которая требовала бы более изысканных форм и более чистых нравов, чем театр.
Дени Дидро

Несмотря на уговоры родителей учиться на инженера-строителя, закончив школу, Люба уже знала, что лучше броситься в омут, нежели отказаться от своей мечты. Любовь Полищук родилась в 1949 году, по всей стране бушевали стройки. Строительные профессии были очень востребованы. А что такое востребованная профессия? Это возможность устроиться в любом городе, куда тебя только ни забросит жизнь. Впрочем, если бы дочка выбрала мамину профессию – тоже штука полезная. Швея ведь и себя и всю свою семью будет бесплатно обшивать – а это какая экономия! Кроме того, всегда можно подзаработать. Хорошие швеи во все времена нужны.

А что такое актриса? Сколько девочек каждый год спешат в театральные училища, а поступают единицы. После проваленных экзаменов остаются тяжелый осадок и насмешки: мол, «со свиным рылом, да в калашный ряд». А то и хуже получается. Поедет девочка в большой город, не поступит – а обратно возвращаться гордость не позволит. Вот и остаются в столице на птичьих правах, так можно и с правильной дорожки сбиться. Не хотели родители такой судьбы для своей дочери.

Москва 1960-х гг.

Тем не менее, после школы Люба отправляется в Москву поступать в театральный институт. И... Ну надо же, как бывает – умудрилась опоздать на экзамены. Явилась к шапочному разбору, когда все экзамены уже сданы и вывешены списки поступивших.

«Три дня она провела в столице, ночуя на вокзале и питаясь пирожками. За это время обошла все театральные вузы и выяснила ужасную вещь: прием документов везде закончен. Ей говорили: “Приходите на следующий год”. Они даже не захотели посмотреть выступление, которое она готовила несколько месяцев! Как она теперь вернется домой, что скажет родным? – пишет Наталья Сердцева. – И тут ей явился... ангел. Так она позже стала называть незнакомого прохожего, который поинтересовался, отчего такая красавица плачет. Люба поведала ему о своей беде.

– А вы знаете, – произнес мужчина, – в Творческих мастерских эстрадного искусства сейчас идет набор. И как раз для Омской филармонии! С такими глазами вас обязательно возьмут.

...Люба неслась на ВДНХ, где находились мастерские, как на пожар. Она понимала, что судьба дает ей шанс, и не собиралась его упускать. Оказавшись перед приемной комиссией, она выложились на все сто: пела, танцевала, читала монологи, пародировала советских и зарубежных артистов. Худая как жердь, с тифозным ежиком вместо волос и огромными глазами, она производила странное впечатление.

В школе Люба участвовала в самодеятельности, пела под гитару и барабан. Песенный же репертуар будущей звезды был неожиданно широк, первую половину песен его составляли песни из арсенала Людмилы Зыкиной, а вторую – Робертино Лоретти. При этом все итальянские песни Люба учила с пластинки, старательно записывая итальянские слова и пытаясь вникнуть в их значение. Благодаря чему в Омске юная Полищук сразу же стала «крупным специалистом в итальянском». К ней приходили списывать слова. В результате в Омской художественной среде появился свой собственный вариант итальянского, который имел мало общего с настоящим итальянским, напоминая последний только характерной напевностью и, возможно, имея некоторое количество слов, схожих с оригинальными. Спев и из Зыкиной, и из Лоретти, Полищук взялась было читать басню, но от волнения забыла слова. Что делать? Разумеется, не теряться, и быстренько найти выход из положения. Она начала танцевать.

Любовь Полищук в молодости. 1969 г.

Эту историю Л. Полищук рассказывала и на своем творческом вечере в передаче «Линия жизни. Любовь Полищук» на канале «Культура».

Тем не менее, для газеты «Аргументы и факты» наша героиня поведала другую историю: «Приехала в Москву в 16 лет. Не поступила в театральное, потому что повсюду опоздала. Уже положила чемодан в камеру хранения на Белорусском вокзале и решила в последний раз пройти до Красной площади. Иду в платьице, которое сама перешила из школьной формы, и чувствую, что мне очень плохо. У меня круги черные под глазами. Присела на железный поручень напротив кафе “Московское”. И выходит компания. Как выяснилось потом – поэт Борис Брянский, композитор Юрий Саульский и Виктор Горохов, очень известный в Москве человек. Они меня разговорили и предложили помочь. Тут же оттащили в “Щепку”². Там ничего не получилось. И тогда Брянский говорит: “Давай поедem к Горохову, ты нам считаешь что-нибудь, может, тебе и не стоит в артистки рваться?”

Я что-то прочитала, спела и... потеряла сознание. Температура была 41! Очнулась только утром. Открываю глаза и не могу ничего понять. Лежу, укрытая пледом, рядом стоит стакан воды и бутерброды. Никого нет. Встала. Слабость жуткая, на трясущихся ногах ушла. И вдруг около “Националя” натыкаюсь на всю компанию! Они на меня сначала наорали за то, что я больная вылезла из дома, а потом отвезли во Всероссийскую творческую мастерскую эстрадного искусства, где были знакомые педагоги. Меня прослушали и взяли». (Статья «Актриса Любовь. Марина Невзорова. АиФ, в 2005 г.)

² Высшее театральное училище (институт) имени М.С. Щепкина.

Юрий Сергеевич Саульский (1928–2003) – советский и российский композитор, дирижер, автор балетов и мюзиклов, автор песен, музыки к телеспектаклям и кинофильмам. Народный артист РСФСР (1990)

Что же было на самом деле? Возможно и то и другое. Все-таки девочка несколько дней, полуголодная и уставшая, маялась в чужой ей Москве. А может, новые друзья ей просто привиделись, так что даже не знаю, кого считать реальными персонажами, – ангела или

поэта с композитором, которые по доброте душевной приютили у себя совершенно чужую им больную провинциалку.

«Я гэкала, окала, шепелявила, пришепетывала и не выговаривала букву “р”», – рассказывала Любовь Григорьевна в передаче «Линия жизни» для канала «Культура». С такими недостатками ее просто не могли взять на курс, но при этом комиссия видела горящие глаза новоявленной артистки. Правильно сказал ангел – невозможно пройти мимо таких глаз... Наконец слово взял Леонид Семенович Маслеков: «Конечно, девочка сырая, но в ней есть божья искра». Так Люба была принята с испытательным сроком один месяц на вокал, к Георгию Павловичу Виноградову.

«Как раз в это время я шила платье одной знакомой, – рассказывает Ольга Пантелеевна, мама Любы. – Она пришла ко мне на примерку – и видит: Люба вся зареванная, мы ведь ее в Москву не пускаем, да и вообще атмосфера в доме напряженная. Моя клиентка и предложила пожить у ее брата в Москве. Муж уже не стал противиться и выхлопотал бесплатный билет Любе. Дочь приехала в Москву и поступила в Мастерскую эстрадного искусства. Представляете, там как раз шел набор артистов для Омской областной филармонии. После экзаменов она звонит: “Мама, меня приняли!” И больше слова сказать не может – рыдает от избытка чувств».

Леонид Семенович Маслюков (1913–1992) – советский мастер циркового-эстрадного искусства, режиссер, общественный деятель, организатор и создатель Всероссийской творческой мастерской эстрадного искусства (ВТМЭИ, 1961)

Казалось бы, можно вздохнуть спокойно, все испытания остались позади. Можно учиться и ни о чем не думать и... но вдруг у Любы пропал голос. Причем она не могла ни петь, ни даже громко говорить. «В ближайшие несколько лет петь нельзя», – заявили врачи, – иначе голос пропадет навсегда. Несколько лет? А у нее был всего месяц!

Что ты будешь делать? Испытательный срок подходил к концу, а связки упорно не слушаются, Люба нервничала, отставала от программы. В результате ей сообщили, что, как ни печально, но по истечению положенного ей испытательного срока она автоматически будет отчислена.

«Однажды я поняла, что Господь никогда не закрывает сразу все двери, – говорила Любовь Полищук, – когда закрывается последняя, где-то непременно открывается новая». Так было и на этот раз. Ошеломленную ужасным известием, горько рыдающую Любу нашел Рудольф Евгеньевич Славский. «А ты не хочешь себя попробовать в разговорном жанре?», – выслушав Любины жалобы, поинтересовался он.

«Что такое? Стихи, что ли, читать?» – вытерла слезы Люба.

«Ну, не обязательно стихи, можно и прозу». Так Любовь Полищук стала артисткой разговорного жанра. После окончания курсов в ее дипломе значилось «Артистка юмора и сатиры», когда же после она закончит еще и ГИТИС, в ее новом дипломе будет красоваться «Актриса драмы и кино».

Но не станем забегать вперед. Получив диплом артистки сатиры и юмора, Люба вернулась в родной город в составе труппы, которую набирали для Омска в Москве. Правда, не пела и не танцевала, как планировала вначале, а читала эстрадные монологи и участвовала в юмористических сценках.

Омская филармония – средоточие музыкальной культуры области

В то время в жизни Л. Полищук неожиданно происходит очередное мистическое событие (первым, мы помним, было явление «ангела»). Кстати, само слово «ангел» переводится как «посланник». Это же новое событие можно назвать неким месседжем, посланным ей из грядущего, знаком судьбы. «Еще студентами мы поехали отдыхать в Коктебель. И решили организовать пикник на вершине горы Карадаг, карабкались наверх по узенькой тропке, нависшей над обрывом, – рассказывала Любовь Григорьевна (статья «Любовь Полищук. Лицо несоветской женщины» Катерины Романенковой и Татьяны Алексеевой, октябрь 2004 г.). Вдруг начался сильный шторм, поднялся ветер, высокие волны буквально захлесты-

вали нашу тропку, сбивая с ног. Я растерялась, с перепуга заторопилась и сорвалась со скалы в море. Конечно, сильно расшиблась. Кое-как меня довели до поселковой поликлиники, где оказали помощь. Соседний с поликлиникой дом буквально утопал в саду – это и был домик моего будущего супруга (имеется в виду второй муж С. Цигаль. – Ю.А.)».

Интересно, признал бы в ней Цигаль свою единственную и неповторимую, случись им повстречаться, или был в то время занят другой «единственной и неповторимой»? В любом случае встреча с Сергеем Викторовичем хоть и была прописана в небесной канцелярии, но до нее Любе еще предстояло хлебнуть лиха. Так что не будем отвлекаться на предположения альтернативной истории и вернемся к нашему повествованию.

«Все роли для меня – как дети, и ни одна из них не далась мне легко. Мне вообще ничего в жизни никогда не давалось даром».
(Любовь Полищук)

Омичи на эстраде

Театр. Подумать только, что Бог, который видит все, обязан смотреть и это!

Жюль Ренар

Коллектив, в который поступила Любовь Полищук, назывался «Омичи на эстраде», работа сочеталась с учебой. Было интересно. Что до жизненных условий, они были самые скромные, если не сказать нищенские. Общежитие – не сахар. Добавьте к тому вечные очереди за самым необходимым, стесненные условия, скромные заработки. Но Люба все это сносила стойко. Чай, сама не во дворце родилась, а в самом настоящем рабочем бараке, комната на семью. Между комнатами фанерная стенка, так что днем и ночью шумно, тесно. Как пелось в песенке: «Опа-опа, жареные раки, приходите, девки, к нам, мы живем в бараке». И такое бывало. Когда соседи выпивали, стоял такой дым коромыслом, ни ночью, ни днем никакого покоя. Кроме того, в комнату в любое время суток пробивались разнообразные кухонные запахи. Не все ведь работают в первую смену, кто-то возвращается домой глубокой ночью, кто-то под утро. Туалет был на улице, водопровода никакого – вместо него колодец во дворе. По субботам ходили мыться в баню, женщины с утра до обеда, мужчины – с обеда до ужина, если мужчины – в утро, стало быть, женщины – днем.

«Мама готовила борщ в большой кастрюле сразу на неделю. Потом блюдо выносилось на мороз, где оно превращалось в лед, – вспоминает рассказы супруги Сергей Цигаль. – Когда приходило время обедать, обедали тоже не все сразу. Родители были на смене, поэтому дети брали топор, отрубали себе кусок борща и затем бросали его в кастрюлю. Получались обеды быстрого приготовления».

Любовь Полищук с первым мужем, актером Валерием Макаровым – солистом Омской государственной филармонии. Конец 1960-х гг.

Когда родители отправляли Любу и ее сестру Галю за продуктами, с собой они хватавали и крошечного братишку. Кто-то занимал очередь за хлебом, кто-то за овощами, кто-то за мясом. Потом нужно было успеть перейти из одной очереди в другую. В общем, навыки добытчиков прививались с самого раннего детства.

«Нас поднимали в четыре утра, меня в правую руку, Гальку, сестру – в левую, братика на грудь, и мы неслись по магазинам. Потому что в одном давали масло, в другом – сахар, а в третьем – муку. Мама занимала сразу несколько очередей и предъявляла всех нас, чтобы наглядно: мы не одна, а четверо душ, документов было недостаточно. И так до девяти утра мы перебегали из магазина в магазин. ... Моя мама чуть не умерла, когда в общественном сортире возле рынка карточки выпали у нее из кармана – прямо туда, в яму. А это ж война. Все карточки – все, голодная смерть. И они – что ты думаешь? Подружка держала ее за ноги, и она, по локоть в говне, их там ловила. И выудила!» (Вечерняя Москва, 25.07.2001 «Любовь Полищук – разговор без купюр»).

Однажды, еще учась в младшей школе, Люба выяснила, что в доме глухонемой девочки, что жила с другой стороны оврага, есть самый настоящий телевизор, и решила подружиться с ней. А как дружить с глухонемой? Пришлось выучить их язык.

Свадебная фотография с первым мужем актрисы, актером Валерием Макаровым. 1967 г.

А через какое-то время вместе с группой таких же, как она, молодых и подающих большие надежды артистов филармонии Любовь поступила во Всероссийские творческие мастерские эстрадного искусства на ВДНХ по разговорному жанру. Там Люба познакоми-

лась со своим будущим мужем Валерием Макаровым. По окончании учебы в 1967 году, Люба и Валерий поженились.

«Люба Полищук когда-то жила в нищете. Наверное, поэтому она всегда была готова помочь всем, кто попросит. Но мало кто это ценил, – рассказал «АиФ» друг Любове Полищук писатель Варлен Стронгин. – Однажды у меня дома появилась красивая 19-летняя девушка Люба, – рассказывает он же. – Ее прислала мастерская эстрадного искусства с просьбой написать музыкальный фельетон. Я предварительно согласился. Люба Полищук тогда работала в Москве в эстрадной группе “Омичи” вместе со своим первым мужем. Там платили копейки. Я знал, что она голодала, жила очень плохо. Но выглядела всегда эффектно. У нас завязалась дружба. И я предложил Любе поехать со мной в эстрадную поездку. Первый город – Новосибирск. Я получал за концерт 41 рубль, а Люба – 11.50. На сцене она была всего 10–12 минут, но за это время великолепно “поднимала” зал».

А вот еще воспоминание о тех далеких днях, которым делится с нами замдиректора Омской филармонии Александр Дмитриев: «Любочка вернулась назад, в Омск, пришла в филармонию поинтересоваться насчет работы. Я тогда только закончил училище, работал жонглером. Любу взяли сразу, поскольку талантлива она была невероятно. И тут подвернулся замечательный случай: большой коллектив из нашей филармонии – человек 30 – отправили на учебу в Москву, во Всероссийские творческие мастерские эстрадного искусства на ВДНХ. Специально для нас московские педагоги поставили театрализованную программу. Любу готовили как артистку разговорного жанра. И вот когда мы приехали обратно в Омск, начали выступать, гастролировать, собирать залы, стало ясно: Люба-то – звезда! Публика принимала ее бесподобно...»

Валерий Макаров с сыном Алексеем. 1975 г.

Молодожены вернулись в Омск, где их уже ждали в филармонии. Хорошо, когда у мужа и жены схожие интересы. Люба и Валерий могли составить отличный сатирический дуэт. Тем более, что таковые были в моде. Пат и Паташон (Карл Шенстрем и Харальд Мадсен), Тарапунька и Штепсель (Юрий Тимошенко и Ефим Березин), Александра Шурова (Лившиц) и Николай Рыкунин, Лев Мирон и Марк Новицкий (Брук), Мария Миронова и Александр Менакер, позже Александр Ширвиндт и Михаил Державин – словом, это был настоящий шанс. Валерий чувствовал себя на седьмом небе – жена красавица, любимая работа. Вместе с Любой они создали великолепный конферанс, в Омске молодая яркая пара сразу же полюбилась зрителю. Казалось бы, жизнь налаживается. Но судьба распорядилась иначе.

Сначала Люба забеременела, затем ушла в декрет. В 1972 году у супругов родился сын Алексей. Все это время, возясь с сыном и пытаясь разучивать новые монологи и восстанавливать фигуру, Любовь не переставала мечтать о больших ролях. Конферанс дело хорошее, эстрадные монологи тоже, особенно, когда их пишут такие мастера, как Жванецкий, – а в то время Михаил Михайлович уже появился в ее жизни. Но если человек ни к чему не стремится, он и не развивается. Ни к чему не стремиться можно в девяносто лет, а когда ты молод, как можно терять драгоценные годы на то, что и без того само идет в руки? Нужно выбираться в Москву или Ленинград, пробоваться в драматические театры, возможно, полностью поменять жанр, попробовать себя в чем-то новом. Так думала Люба, но с ее мнением был не согласен муж.

На самом деле Валерия тоже можно понять: в то время было не принято переходить из эстрады в драму. Впрочем, захотеть перейти, конечно, можно, хотеть вообще не вредно, но только кто же тебя туда после сатиры и юмора-то возьмет?

Солисты Омской филармонии Валерий Макаров и Любовь Полищук на сцене летнего театра. Конец 1960-х гг.

Люба считала, что это условности, и если уж на театре сложилась столь пагубная традиция, самое время избавиться от нее.

Когда сыну исполнилось четыре года, супруги окончательно развелись. «Я стремилась в жизни достичь чего-то большего, а Валера считал, что он уже всего добился. Поэтому наши пути разошлись», – объясняла Полищук разрыв с любимым человеком.

Любопытный факт: после развода Любовь Полищук ни разу, даже случайно не встретила со своим бывшим мужем и отцом своего единственного сына. Когда же в 1990 году Валерий Макаров скончался, Люба вдруг сорвалась с места и отправилась отдать последний долг.

«Хорошие отношения у нас долго не длились. Я напоминал маме отца, с которым они не очень хорошо расстались, – говорит сын Л. Полищук Алексей Макаров. – Да и после этого отец занял не совсем корректную позицию. Он знал о моем существовании, но не выражал желания пообщаться или повидаться. Он относился к нам безразлично. В итоге однажды я решил съездить в Омск к нему, чтобы посмотреть в глаза и сказать: “Мне 21 год сейчас. Почему ты за эти года так и не поинтересовался, что за сын у тебя растет?” Конечно, адреса я не знал, но мне указали на несколько домов, в которых, как казалось, он проживал. Я стучал во все квартиры и спрашивал, не живет ли здесь Валерий Константинович Макаров? Мне тогда так и не удалось найти его. Через несколько месяцев нам сообщили, что отец скончался. Тогда мы с мамой быстро собрались и поехали в аэропорт. Была зима, сильная метель, рейсы задерживались, а в аэропорту было какое-то сумасшествие. Вылететь было невозможно. Но вдруг маму узнал кто-то из пилотов. Ее одну, без билета, провели каким-то чудом на борт, но меня брать отказались...»

Валерий Макаров с сыном Алексеем. 1975 г.

«Уже после развода родителей отец занял некорректную позицию. Зная о моем существовании, он ни разу не выразил желания ни повидаться, ни пообщаться. Ему было наплевать на нас».

(Алексей Макаров)

Получается, что все еще любила, возможно, просто не могла простить за что-то или не могла простить живого. Наверное, мы уже никогда не узнаем, что на самом деле произошло между Любовью Полищук и Валерием Макаровым.

Но теперь судьба как будто бы одобрила развод и подкинула Любе главную роль в спектакле «“Красная стрела” прибывает в Москву» в московском мюзик-холле. На самом деле предложение поступило еще в пору «счастливого» супружества, но тогда Валерий решительно отказался – и за себя и за жену. Нечего ей по столицам таскаться. Шутка ли сказать – в Омске ты звезда, а в Москве кто?

После очередного скандала Люба забрала сына и отправилась в столицу, где ее ждали. «Как я выжила в то время, я не знаю: наверное, молодость, азарт и невероятная жажда работать помогли выстоять в том кошмаре, – рассказывала Л. Полищук Катерине Романенковой и Татьяне Алексеевой («Любовь Полищук: Лицо несоветской женщины»).

– Любовь Полищук для меня – целая эпоха в жизни. Мы работали вместе в московском мюзик-холле – это причуды советской биографии, люди работали там, куда их брали, – рассказывал Михаил Жванецкий в интервью газете «Известия» (2016 г.). – Люба читала там мои тексты, чем я горжусь, и там мы подружились. Называлось представление «“Красная стрела” прибывает в Москву»... На репетициях всегда сначала появлялась собачка, а потом Люба Полищук, она почему-то приходила на репетицию с собачкой... Потом приходила с ребеночком, этот ребеночек теперь замечательный актер Алексей Макаров, который мне очень нравится. Вообще семья прекрасная. Я думаю, у Любы было все. У нее было даже больше, чем нужно женщине. Красота, юмор, фигура, голос. Абсолютная независимость, бесстрашие, в советское время это очень чувствовалось. Потому что тексты, что она произносила, надо было защищать, а сам автор защищать их не мог – ввиду несимпатичности своей и известной графы, да все что угодно влияло. А когда их защищал актер, такой, как Люба Полищук, как Олег Ефремов, вот тогда власть могла уступить и разрешала играть. Люба была совершенно бесстрашным человеком. Когда-то, помню, мы были в ресторане, я отошел на минутку, вернулся, а там уже просто драка, кто-то что-то сказал обо мне, о моем лице, и Люба абсолютно бесстрашно вступилась за меня и начала защищать. Ну и я тоже ввязался. Она вела себя так смело и абсолютно открыто. Когда это мужчина – понятно, а когда женщина так защищает, это покоряет, и создает ощущение, что ты просто недостоин...

«Я стремилась в жизни достичь чего-то большего, а Валера считал, что он уже всего добился. Поэтому наши пути разошлись...»

(Любовь Полищук)

В мюзик-холле она была идеальна. Если бы у нас тогда существовал жанр мюзикла, если бы в СССР или сейчас в России нужно было где-то петь, танцевать, играть и делать все

одинаково талантливо, как иногда мы видим на Западе, то у нас такой была Люба. Одна из лучших актрис этого жанра в мире. И эта фигура, потрясающая, боже ты мой, я не мог равнодушно смотреть, когда она разминалась где-то в зале, на бревне, я стоял, и она говорила: «Ну подойди, подойди поближе».

Ее приняли в столичный мюзик-холл – и актриса тут же блеснула в программе «Красная стрела» прибывает в Москву», поставленной Павлом Хомским. Потом стала работать в Московском театре миниатюр.

Как вспоминала позже сама Любовь Григорьевна:

– Приходилось тащить на своих плечах очень многое. Рассчитывать было не на кого. На гастроли ездила с маленьким Лешей. В гостиничном номере – бесконечные каши-малашки, тертые овощи, пеленки... А потом нужно было легко и красиво выпорхнуть на сцену. Ну откуда здесь взяться беззаботности, когда ты своему ребенку и отец, и мать?!

«Московский Мюзик-Холл» – российский государственный театр в Москве. Открыт с 1923 года

«В Москве Любовь Полищук жила в общежитии. День и ночь работала, чтобы скопить на квартиру. Был период, когда ей даже негде было ночевать, – рассказал в своем интервью для газеты АИФ писатель Варлен Стронгин. – Но Люба была сильная. Когда вылетали в Новосибирск, в аэропорту объявили, что самолет задерживается на 8 часов. Она положила сумку под голову, надела капюшон и преспокойно улеглась спать на лавку. Она была яркой актрисой».

Нищая жизнь, состоящая из постоянных скитаний по чужим театрам, и жизнь с ребенком по чужим углам породили две настоятельные потребности: в театре – иметь свою грим-уборную, где будут висеть только ее вещи и на столике стоять индивидуальная косметика и грим, в жизни – любой ценой приобрести хотя бы небольшую квартиру, где можно будет жить с сыном. Жизнь в бараке с родителями научила Полищук, что пока человек вынужден находиться в чудовищных коммунальных условиях, он не может быть по-настоящему свободным. Ее мама, желая заработать хоть сколько-нибудь для семьи, днем и ночью шила на своих заказчиц. Живущие за фанерными стенами соседи регулярно вызывали милицию, жалуюсь на шум. Много раз машинку изымали, и затем приходилось выклянчивать ее у участкового.

Люба не желала такой судьбы для себя и своего ребенка.

«Конечно, ей, девочке с периферии, было сложно пробиться на большую сцену. Она ужасно переживала, что ей дают проходные роли, эпизодические, – рассказывала мама нашей героини Ольга Пантелеевна. – Люба так и ушла от нас – нераскрытой... Но жить, поднимать сына на ноги ей было необходимо. А значит, “надо петь и играть, что дают. Бегать на побегушках”, так мне всегда говорила дочка. И всегда неизменно шутила на эту тему: “Вышла бы замуж за режиссера, он бы меня снимал в своих фильмах. А мне судьбы в кино никто не делал – все сама, сама”».

Любовь Полищук с сыном Алексеем. 1977 г.

Наверное, все бы было хорошо и Люба и дальше работала бы в мюзик-холле, но в 1978 году он прекратил свое существование, так что Полищук перешла в «Москонцерт», где выступала с монологами. «Москонцерт» – это организация, которая собирает выездные концерты из самых разных исполнителей. Певцы и танцоры, мастера разговорного жанра, клоуны, собачки. Собирают всех вместе и везут в какой-нибудь колхоз. Условия для выступлений зачастую самые скромные. Если гастроли растягиваются на несколько дней, жить приходится в плохих гостиницах, а то и вовсе в клубах.

В том же 1978 году актриса была впервые в жизни удостоена первой премии Всероссийского конкурса артистов эстрады – неудивительно, ведь монологи для прекрасной дамы снова писал Михаил Жванецкий, с которым она очень сдружилась. Как уже было сказано выше, дружба со Жванецким оказалась палкой о двух концах. С одной стороны, Полищук прославилась и сделала себе имя как эстрадная актриса, с другой, после того, как она стала появляться на эстраде с монологами полузапрещенного автора, режиссеры опасались давать

Любови Григорьевне серьезные роли. Опять же, драма считала эстраду чем-то третьесортным. Как, к примеру, актриса Полищук сыграет леди Макбет, если перед этим она хохочет на сцене, изображая из себя клоунессу? Кроме того, долгое время сам Михаил Жванецкий находился под негласным запретом, и исполнять его вещи было, мягко говоря, рискованно. В результате Любовь Полищук в какой-то момент действительно перестали включать в концертные бригады.

Любовь Полищук и Альберт Филозов в спектакле «А чой-то ты во фраке?» театра «Школа современной пьесы». 1992 г. Фото – А. Антонов.

«Любовь Григорьевна – основатель этого театра, в 1989-м году они вместе с Альбертом Филозовым сыграли спектакль “Пришел мужчина к женщине”, который стал началом театра-школы современной пьесы».

(Леонид Роберман)

«Как только я приготовила программу по Жванецкому, меня тут же задушили, – говорила Л. Полищук корреспонденту газеты «Вечерняя Москва» (статья «Любовь Полищук – разговор без купюр», 25.07.2001). – Мне очень хотелось сделать моносpectакль. И именно по Жванецкому. А Михал Михалыч мне сказал: зачем ты скрываешь свою красоту? Я ведь пишу для мужчин. Но написал для меня монолог проводницы “А рыцаря жду”, я его читала потом много лет на эстраде. Собственно с ним я и победила на Всероссийском конкурсе артистов эстрады. Винокур с Леней Филатовым получили тогда вторую премию пополам. Но меня не выпустили даже в телевизор. Потому что это был Жванецкий. С тех пор я мечтаю о моносpectакле. Чтобы рядом не было никаких идиотов».

В Москве Любовь ютилась с сынишкой в крохотной комнатке. Из мебели – толстый матрас и несколько ящиков, на которых можно сидеть и в которые можно складывать вещи. По стенам на гвоздях висит одежда. Спали вместе. В тесноте, так сказать, не в обиде. Другое плохо. Репетиции идут долго, а ребенка не с кем оставить. Если она приводила его в театр, Алеша играл совершенно один или бродил без дела, одинокий, заброшенный всеми ребенок. На гастроли малыша могли и не взять. Но нанять няню очень дорого, к тому же мальчик рос, и в какой-то момент встал вопрос: если возить ребенка по гастролям, когда же он будет учиться в школе? В результате пришлось отдать сына в интернат. Конечно, возвращаясь с гастролей, Люба первым делом летела к сыну и вела его домой. Но потом нужно было снова идти на репетицию, ехать на гастроли, и она, глотая слезы, снова и снова возвращала ребенка в ненавистный приют.

«Мы жили тогда в крохотной комнате в коммуналке, – рассказывает Алексей Макаровский. – Из вещей был только матрас, который мы стелили на пол и спали на нем вместе. Мне сейчас понятно, насколько было тогда маме тяжело. Но тогда, будучи ребенком, мне все нравилось: люди в коммуналке, которые с тобой сюсюкаются. Кто-то тарелку супа наливал, кто-то конфетами угощал – это и было счастье».

Любовь Полищук с сыном Алексеем. 1980-е гг.

«Я артистка, прошедшая долгий-долгий путь неустроенности в жизни. Почти тринадцать лет жила без мужа, мужчины были, это естественно. Я была молода, хороша, весела, доброжелательна, коммуникабельна, талантлива. Все было. Но я оставалась одна...»

(Любовь Полищук)

После того как ее перестали приглашать на сборные концерты, Любовь обивала все известные ей пороги, в поисках хоть какой-нибудь работы. Шутка ли сказать – жить в столице на съемной квартире с сыном и вообще не иметь денег. Но когда ситуация достигла своего апогея, неожиданно, как это не раз уже бывало в жизни Любы, на помощь к ней пришел Михаил Захарович Левитин, который пригласил ее в спектакль «Чехонте в “Эрмитаже”» в Театре миниатюр (сейчас – театр «Эрмитаж»).

Работа в новом театре отличалась от привычной. Во-первых, работать нужно было без микрофона, и Люба с непривычки срывала голос, после чего всем приходилось ждать его восстановления. Это происходило снова и снова, пока связки не привыкли к сверхнагрузкам. Во-вторых, в театре по сравнению с предыдущим местом работы была просто невероятно маленькая сцена, Полищук же уже привыкла работать широко, и сама не маленькая. Теперь ей приходилось все время держать в голове размер сцены, чтобы не посбивать декорации или не покалечить партнеров.

Кстати, в этом театре Любовь Григорьевна участвовала в целом ряде спектаклей:

«Чехонте в „Эрмитаже“» (А. Чехов) – роль танцовщицы.

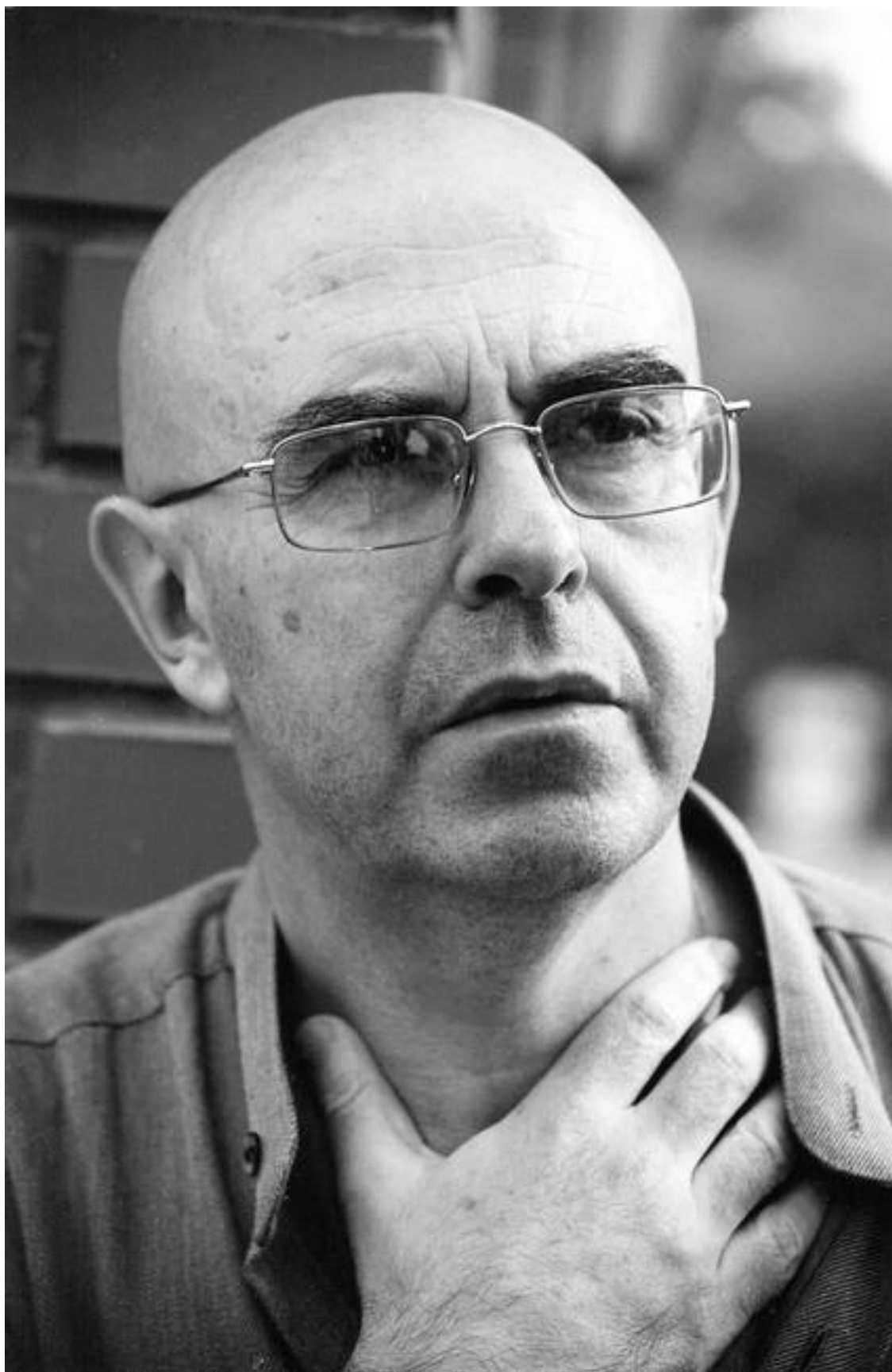
«Хроника широко объявленной смерти» – роль кинозвезды.

«Вера и Зойка» Ю. Трифонова – роль Веры.

«Знаменитость» А. Моравиа – роль знаменитости.

«Здравствуйте, господин де Мопассан» – роль графини де Маскаре.

«Соломенная шляпка» Эжена Лабиша и Марк-Мишеля – роль гида.

Михаил Захарович Левитин – российский театральный режиссер, писатель, педагог, народный артист России, художественный руководитель Московского театра «Эрмитаж». Автор многочисленных публикаций в периодике и девятнадцати книг прозы. Создатель и

ведущий авторских циклов телевизионных программ на телеканале «Культура», лауреат Премии Москвы по литературе (2010)

«Большая кошачья сказка» К. Чапека – роль Алисы.

«Хармс! Чармс! Шардам, или Школа клоунов» – роль клоунессы.

«Зойкина квартира» – роль Зои Пельц.

«Безразмерное Ким-танго» – роль танцовщицы танго.

Причем роли были и маленькие, вообще безымянные и главные.

– Наверное, она скорее была женщиной с железным характером, а не с мужским. – вспоминает Алексей Макаров. – Она становилась такой, когда дело касалось непосредственно ее профессии. Сесть на шпагат ради роли? Без проблем, сяду! Сбросить 5 кг за неделю? Запросто! Помнится, что по какой-то причине Татьяна Васильева не могла играть в спектакле «Там же, тогда же...» с Райкиным. Поэтому приняли решение в постановку взять Полищук. На подготовку было два дня. И за это время она выучила всю пьесу. У меня бы так не получилось...

Любовь Полищук и Роман Карцев в спектакле «Хармс! Чармс! Шардам или школа клоунов». 1985 г.

Кино

*Для хороших актеров нет дурных ролей.
Иоганн Фридрих Шиллер*

«У меня 75–77 картин (на самом деле Л. Полищук снялась в 91 картине. – Ю.А.), но на одной руке можно пересчитать те, которыми можно похвалиться», – сетовала Любовь Григорьевна в программе «Линия жизни».

В первый раз Любовь Полищук появляется на экране в 1974 году в картине «Скворец и Лира» – не роль, а крошечный эпизод: девушка на приеме у баронессы. Впрочем, появилось – сильно сказано, фильм тогда не вышел на экраны.

Но давайте обо всем по порядку. Режиссер картины, легендарный Григорий Александров, тот самый, что снимал ставшими классикой советской комедии «Волга-Волга» и «Цирк», запустил на киностудии «Мосфильм» при участии студий «Barrandov Studios» (ЧССР) и «Deutsche Film AG» (ГДР) новую картину. В главной роли – его супруга, не менее легендарная и любимая Любовь Орлова. К тому времени актрисе-легенде исполнилось 72 года, но на экране ей невозможно дать больше пятидесяти. Сюжет: семейная пара советских разведчиков Грековых (его позывной – Скворец, ее – Лира, отсюда и название) внедряется в ближайшее окружение генерала фон Лебена в оккупированном фашистами Страсбурге. Генерал является одним из участников заговора, направленного против Гитлера. Наши разведчики вступают в сговор с группой немецких промышленников, заинтересованных в быстрейшем завершении войны.

Любовь Полищук в начале кинокарьеры. 1970-е гг.

Несмотря на то, что Полищук играла крошечный эпизод, несомненно, она надеялась на этот фильм уже потому, что он обещал дать ей пропуск в советский кинематограф. Можно было завести выгодные знакомства. Шутка ли сказать, Орлова и Александров! Но триумфа не получилось. А.В. Романов в своей книге говорит о том, что фильм не досняли из-за смертельной болезни Орловой. Тем не менее, это не помешало через 22 года в 1996 году показать картину по телевидению в совершенно законченном виде.

Сразу две версии, отчего фильм не вышел на экраны в 1974-м, предлагает в своей книге «Светлый путь, или Чарли и Спенсер» М.А. Кушников: 1. Запрет шел от КГБ. 2. Фильм запретила к показу сама Любовь Петровна Орлова, которой не нравилось, как она там выглядела.

Настоящая причина выяснилась только спустя 30 лет после того как полностью отснятый фильм благополучно лег на полку и 29 лет, как не стало Любви Орловой. Дело в том, что в то время в Германии разразился настоящий шпионский скандал. Опасный лазутчик проник в окружение канцлера ФРГ Вилли Брандта. Это был сын его близких знакомых Гюнтер Гийом, которому Брандт согласился помочь и по доброте душевной приютил политического эмигранта из ГДР. Собственно Брандт был должен Гийому-старшему, так как во время Второй мировой войны был вынужден прятаться от гестапо в его доме. Когда же Гийом попросил старого друга помочь его сыну, которому из-за политических взглядов приходится бежать на Запад, Брандт пообещал сделать все возможное. В то время он служил бургомистром Западного Берлина.

Вот такой добрый поступок и повлек за собой ужасный скандал: оказалось, что юноша прошел курс разведподготовки в КГБ. Таким образом, обосновавшись на должности секретаря доверчивого Брандта, он планомерно поднимался вместе с ним по служебной лестнице.

Кумиры СССР – Григорий Александров и Любовь Орлова

Что касается шпионского фильма «Скворец и Лира», то в нем был представлен именно такой способ КГБ внедрять своих агентов. Примечательно, что во время ареста в 1974 году Гюнтер Гийом произнес: «Я офицер национальной Народной армии ГДР и сотрудник министерства государственной безопасности. Прошу уважать меня как офицера».

Хороша история, но именно из-за нее Любовь Полищук ждала премьеры фильма столько лет.

Далее в том же 1974 году «Бенефис» Сергея Мартинсона (фильм-спектакль). Участие, в котором Полищук не осталась незамеченной. Она танцевала, пела, играла, но фильм не стал сенсацией.

Настоящий успех пришел к Любове Полищук после танго, которое она станцевала с Андреем Мироновым в фильме «Двенадцать стульев» 1976 года. Режиссер Марк Захаров попросил Любу вложить в танец всю страсть, на которую она только будет способна. «Начинающая актриса нисколько не терялась в обществе кумира миллионов. Ее необыкновенная, “заграничная” красота и неожиданные элементы номера – Миронов то бросает свою партнершу, то разбивает ее головой стекло – сделали эпизод настоящим хитом».

На самом деле танго, которое столь зажигательно и страстно протанцевали на сцене Миронов и Полищук, было длиннее и интереснее того, что увидел зритель. В нем было много акробатики и рискованных трюков. «Четырнадцать дублей такую орысину таскать, – смеется Любовь Григорьевна. – Это же какие силы! Ведь он и танцевал, и поднимал меня, и переворачивал, и пел при этом. И ни одного стога, ни одной жалобы, просьбы сделать перерыв. Вот что называется настоящий артист, вот что значит настоящий мужчина!»

Любовь Полищук в фильме-спектакле «Бенефис». 1974 г.

«...в “Двенадцати стульях” – почти эпизод, а по нему многие фильм и помнят, – рассказывает Ирина Мак. – Как помнят и обожают фильмы с Раневской и Риной Зеленой, даже не догадываясь об именах режиссеров, а часто и о сюжетах. Это тот случай, когда актер – главный, именно от него ждут пусть мимолетного, но все-таки чуда, и гарантированно его получают».

«Хорошо я узнал Любу на съемках своего фильма “Двенадцать стульев”, – меня поразили ее фактура, внешность и подвижность, – писал Марк Захаров. – Это была одна из ее первых киноработ, но как она быстро схватывала все режиссерские пожелания! В танце Любы с Андреем Мироновым я хотел материализовать ностальгическую иронию. В Любе вообще сидела пародийность – она движется в танго и изящно, и каламбурно. Она любила выдумывать остроумные небылицы. Миронов в одном месте небрежно бросает ее наземь – Люба любила говорить, что она приземлялась на цементный пол. Но, конечно, были страховочные матрасы. Но она была так правдоподобна, что ей охотно верили: «Режиссер – зверь тебе попался!» И, кстати, перед знаменитым Мироновым она не оробела. Играла на равных: Люба ведь приехала завоевывать Москву!»

Кстати, текст «Танго любви» исполняет Юрий Ким. А музыку написал Геннадий Гладков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.